

Слуга двух господ

— Зачем вы поете в лаборатории, Азимов?

— Потому что я изучаю химию не для того, чтобы этим зарабатывать на жизнь. Это не мой хлеб с маслом. Я хочу зарабатывать деньги как писатель. А химией занимаюсь, потому что люблю ее. Это веселье моей жизни, и я не могу не петь, когда работаю.

Айзек Азимов. В памяти по-прежнему молод

Первое место в нашей серии заметок о химии и фантастике следует предоставить американскому писателю Айзеку Азимову (1920—1992). Автор более 500 книг обращался к химии не только в художественной литературе, он написал больше десятка научно-популярных книг (наиболее известные — «Химия жизни: витамины, гормоны, энзимы», «Мир углерода», «Мир, основанный на кислороде», «Источник жизни», «Исследование элементов», «Краткая история химии», «Инертные газы»).

Это неудивительно, ведь он окончил химический факультет Колумбийского университета в 1939 году и преподавал биохимию в Медицинской школе Бостонского университета, в котором позже получил профессорскую должность. Но с ранних лет интерес к химии у Азимова сочетался с неменьшим интересом к фантастике. В трехтомной «Автобиографии» писателя наука и литература соседствуют на множестве страниц. Вот он пишет, как жадно ждет свежий номер журнала «Поразительная научная фантастика» («Astounding Science Fiction»), который редактировал известный писатель Джон Кэмпбелл-младший:

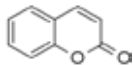
«В четверг 19 мая [1938 года] действительно пришел июньский выпуск «Эстаундинг», и, хотя день был дождливый, для меня ярко сверкало солнце. Это был день экзамена по химии, но я ни одной минуты не стал тратить на подготовку. До самого отъезда в колледж я читал журнал. (Не волнуйтесь, экзамен я сдал.)»

А в следующем году у него вышел первый фантастический рассказ, и Айзек стал регулярно посылать свои новые произведения Джону Кэмпбеллу. И печататься в его журнале, несмотря на строгость редактора.

«13 февраля [1942 года], после официального сообщения, что я сдал квалификационный экзамен и получил разрешение на дальнейшее продолжение исследования, я в отличном настроении побывал у Кэмпбелла. Его не было, но Кэтрин Террант вернула мне рукопись, и не было сомнения в результате. На листке бумаги Кэмпбелл написал $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{SH}$. Это была формула бутилмеркаптана, химического вещества, которое придает скунсам их запах.

Я никогда не получал такого короткого и опустошительного отказа, но даже он не смог испортить мне день. Я написал в ответ:

Далее будет

Это формула кумарина, который придает свежескошенному сену сладкий приятный запах».

Еще забавнее оказалась следующая параллель фантастики и реальной жизни писателя. Работая над докторской диссертацией, Азимов попутно написал пародийную статью, выдержанную в подлинном диссертационном стиле. Оформленная таблицами, графиками и ссылками на несуществующие журналы, она была отправлена Кэмпбеллу и опубликована в мартовском номере 1948 года все того же «Эстаундинга». Называлась эта статья «Эндохронические свойства ресублимированного тиотималина». Речь в ней шла о необычном веществе, которое растворяется в воде за 1,12 секунды до того, как эту воду добавляют. (Позже Айзек Азимов несколько раз возвращался к этой теме, и рассказ «Удивительные свойства тиотималина», впервые опубликованный на русском языке в девятом номере «Химии и жизни» за 1965 год, представляет собой комбинацию двух первых рассказов, которую писатель подготовил в 1957 году для сборника эссе «Only a Trillion».)

Если из пробирок с тиотималином составить «телехронную батарею», то появляется возможность делать предсказания будущего. Например, в батарее, состоящей из 77 псчх блоков, последняя порция тиотималина растворится за целые сутки до того, как вода будет добавлена в первую пробирку. В разных рассказах о тиотималине Азимов описывает, что именно можно предсказывать таким образом.

Но вернемся к первой публикации. Азимов опасался, что несерьезная статья может помешать защите диссертации, и попросил Кэмпбелла напечатать ее под псевдонимом. А тот попросту забыл об этом (или сделал это сознательно, теперь уж не определить), и статья вышла под настоящей фамилией автора. Она пользовалась огромным успехом, прочли ее и многие химики. Азимов чувствовал себя несчастным и решил, что диссертацию ему не защитить.

Его работа называлась «Кинетика реакции инактивации тирозиназы во время ее катализа аэробного окисления катехола». В мемуарах Азимов отмечает: «Это название гораздо хуже того, что я использовал в своей сатире с тиотимолоином. Больше того, диссертация написана в гораздо более запутанном и напыщенном академическом стиле. (...) Вот только одно предложение из моей диссертации: “Следует помнить, что анализ хронометрического уравнения (см. раздел Q ВЗАИМООТНОШЕНИЯ) приводит к заключению, что, если уравнение удовлетворительно объясняет весь ход реакции, время, требуемое для инактивации первоначального количества энзима, не зависит от концентрации энзима (см. уравнение 8) и что общий уровень инактивации энзима пропорционален полуторной степени концентрации активного энзима, присутствующего в системе в любой момент (см. уравнение 12)”. Это только одно предложение, но его достаточно. Нет необходимости и дальше рисковать свертыванием мозга».

Однако опасения Айзека не оправдались. Защита проходила нормально:

«Но в целом все относились ко мне хорошо, и через час и двадцать минут профессор Ральф С. Халфорд задал последний вопрос.

Он сказал:

— Что вы можете сказать нам, мистер Азимов, о термодинамических свойствах вещества, известного как тиотимоллин?

На мгновение меня словно ударило молнией, затем истерия, с которой я все время боролся, победила, я счастливо заржал, и меня пришлось выводить из комнаты.

У меня были основания смеяться. Мне казалось немислимим, что они способны так шутить, если решили меня провалить. Очевидно, хвала небу, они читали мою статью о тиотимоллине и восприняли ее в таком духе, на который она была рассчитана.

Я был прав. Спустя пять минут они вышли, и, как положено по традиции, все пожали мне руку со словами: “Поздравляю, доктор Азимов”.

Я сделал это. Теперь я Айзек Азимов, доктор философии».

В сентябрьском номере «Эстаундинг» за 1956 год Кэмпбелл опубликовал очередной «научный» рассказ Азимова — «Паштет из гусиной печени». На этот раз фантаст переписал басню Эзопа о гусыне, которая несла золотые яйца. Из-за облучения ее организм при рождении подвергся благоприятной мутации, и она стала живым ядерным реактором. Мало того, Гусыня могла поглощать радиоактивное излучение без вреда для организма. Биохимики и ядерные физики смогли определить, ЧТО происходит в организме Гусыни, но не представляли, КАК это можно повторить. Печальная история, если еще учесть, что яйца Гусыни были отравлены золотом и не могли дать потомства. Азимов считал этот рассказ гораздо более остроумным, чем исследование тиотимоллина.

Парой лет раньше в том же журнале вышла повесть «Ловушка для простакнов» (первая публикация на русском языке была во втором номере «Химии и жизни» за 1967 год). Действие в ней происходит на планете Троя в системе двойной звезды Лагранж. Колония землян, насчитывающая более тысячи человек, погибла в результате неизвестной эпидемии. На планету прибывает с Земли космолет с комиссией ученых и исследователей, которые должны определить причины трагедии. Разгадку находит Марк Аннунчио, воспитанник Мнемонической Службы, весьма вздорный молодой человек, который обратил внимание, что в коре планеты тысячекратно по сравнению с Землей повышено содержание бериллия, из-за чего пыль вызывает смертельные отравления, причем симптомы развиваются медленно. Поскольку все остальные параметры планеты (состав атмосферы, климат, другие условия) были подобны земным, об отравлении бериллием никто не мог и подумать.

Азимов еще не раз обращался к химическим темам в своих произведениях и чрезвычайно остроумных эссе. Однако это уже другая история. И не одна.

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**